

Стратегия Ма Шоуиня достигла значительного прогресса, после двухдневных боев армия-изгоев предприняла несколько атак на позиции первой бригады армии Тяньву.

Ма Шоуининг беспокоился о феномене обрушения и бегства, если потери будут слишком большими, поэтому он заставлял каждый батальон по очереди в каждом нападении, и даже если потери будут большими, он не допустит обрушения и побега.

Потеряв десятки тысяч человек, две из трех траншей на позиции армии Тяньву были заполнены, а армия разбойников прорвалась к третьей траншее и образовала полузакрытую осаду.

В то же время армия Тяньву чувствовала себя все труднее и труднее в обороне, Хуан Дэгон непосредственно приказал королевскому тяжелому артиллерийскому полку подвергнуть бомбардировке воровскую среднюю армию, хотя эффект очень хороший, заставил солдат вора вернуться, но и помешал солдатам вора только на один день.

В конце концов, противник был вынужден занять оборонительную позицию, а первая бригада 6-й армии была остановлена, чтобы выступить в качестве защиты в ближнем бою.

Добавление 5000 солдат 1-й резервной бригады тунцов сделали позицию армии Тяньву железной бочкой, которую нельзя было сломать, как бы сильно ни ударили бандиты.

Снова зазвучали трубы, и по небу снова протянулась черная линия, заполненная бандитскими солдатами с юга на север.

Окоп с биноклем для наблюдения за окрестной ночью армии Тяньву не получил предупредительного сигнала, чтобы напомнить министерствам о подготовке к защите противника.

Глядя на бесконечных отставших, многие из первых тунданских солдат нервничали с оружием в руках, но это было намного лучше, чем вчера.

В строю бродячих бандитов, Ма Шоу Инь и другие лидеры батальонов хмурились плотно, это самая тяжелая битва, которую они вели со времен восстания, многие люди не ожидали, что эта армия Тяньву так трудно жевать, бороться в течение двух дней, прежде чем едва близко, каждый раз, когда они ломают окоп офицеров и солдат сокращаться на несколько десятков шагов, а затем, блядь, выкопать новый окоп, отвратительно!

Ма Шоу Инь сказал глубоким голосом: "Все батальоны кавалерии собраны, готовы к атаке, одним махом разбивают позиции офицеров и солдат, убивают их всех, захватывают огнестрельное оружие и берут в руки". Рокан!"

Ма Шоуининг был готов к отчаянной атаке, пять старых батальонов Ге Зуо и конная армия насчитывали в общей сложности десять тысяч человек, они были элитой праведной армии, голодные солдаты были впереди, чтобы заполнить яму пушечным мясом, когда последняя траншея была почти заполнена, кавалерия смогла бы разбушеваться.

Если нападение опять провалилось, Ма Шоуининг был готов сдаться Люаньчжоу и вместо этого сразиться с Шоучжоу, пища должна быть ограблена, без пищи, которая все равно будет работать на свою жизнь, это не заставит себя долго ждать, пока его люди закончатся.

Через полчаса, после потери еще 5000 голодающих солдат на линии фронта бандитов, они, наконец, заполнили недавно вырытые траншеи офицеров и солдат, а артиллерийский батальон

армии Тяньву был рано втянут в тыл, тысячи мушкетёров перед траншеями сражались и отступали, а тунцовские солдаты копали за ними новые окопы.

Кавалерийская армия бандитов начала наступление на левом фланге, и Хуан Дегон приказал всем орудиям Франко, которые удобно было переместить на левый фланг для помощи в бою, а также перебросил полк мушкетёров и приказал улан среди тунцовских солдат быть готовыми к бою.

Артиллерия армии Тяньву на левой линии вновь стала мощной, десятки орудий Франко и сотни тигровых пушек нацелились на конную армию бандитов на левой линии.

Конница-изгой только что вышла на двухсотступенчатую дистанцию, когда сотни больших и маленьких снарядов безжалостно падали на головы, а мужчины и лошади на фронте были поражены снарядами и закричали.

Твердый снаряд ударил боевого коня в шею, внезапно сломав шейные позвонки и посадив его на землю с огромной инерцией, споткнулся о Несколько конных армий в тылу. Некоторые лошади в тыловой армии были напуганы и прыгали, и среди конной армии было замешательство, когда они опрокинулись на спины и закричали и шипнули. .

Лю Сяо, хаотичный король конной армии, был занят, останавливая промежуток, и в семи или восьми шагах от своей лошади, пропитанный кровью панцирь перевернулся, вызвав гуд в его сердце, вспоминая конец соперничающего короля Линь Янчэна, и он отступил назад.

Ге Лиян Хе Йилун проскочил мимо своей лошади сзади и закричал: "Тряпка! Посмотрите на старика!"

Сказал Хэ Йилун дрогнул на лошадь, лошадь сразу же издала неистовый крик, расправил копыта, как сумасшедшие, и поспешил вверх, за ним вплотную следовали конная армия Хэ Йилуна и солдаты старого батальона.

Лю Сяо посмотрел на далекого Хэ Илуна с железным лицом, его сердце было очень слабое, этот сукин сын трижды насмехался над собой, почему бы не пойти на смерть!

Точно так же, как он колебался, чтобы зарядить, он увидел, как перед ним взорвался старый лагерь Хе Йилун, и Хе Йилун, который быстро ехал на своей боевой лошади, покачался и упал с боевой лошади, был отнят выстрелом из офицерской пушки.

"Воздаяние пришло так быстро..." Впервые Лю Сяо почувствовал, как будто его рот открылся к свету.

На позиции армии Тяньву капитан снайперской бригады Чжао Цзиньлинь выдул дым из своего орудия и продолжал заряжать пули, а на его стороне солдат с биноклем в руках постоянно искал среди бандитских лошадей кого-то с бросающейся в глаза одеждой, желательно такого парня с плащом и сильной боевой лошастью.

Помощник Чжао Цзиньлиня сказал: "Капитан, в три часа, в ста тридцати шагах отсюда, там парень в плаще, это должна быть большая рыба!"

"Роджер!" Чжао Цзиньлинь кивнул и направил заряженную линейную винтовку на 3 часа, пока искал симпатичного мальчика в накидке.

Артиллеристы армии Тянь Ву все еще следовали собственному ритму, методично заряжали

свои снаряды, затем ждали приказа стрелять и бомбардировать, затем перезаряжали, затем стреляли снова.

В рядах отбойников постоянно попадали снаряды, часто одна лошадь падала на землю, а несколько лошадей позади нее спотыкались одна за другой, сильно замедляя атаку отбойников лошадиной армией.

Кавалерия армии Цин имела, по крайней мере, много опытных всадников, которые могли либо быстро обойти или подтолкнуть своих лошадей к переправе, а упавшая на фронте кавалерия имела ограниченное влияние на тылы.

Лошадиная армия отставников трудно объяснить, многие из них просто новички в игре, с точки зрения мастерства всадника, не существует, лучшее мастерство всадника будет принадлежать старым солдатам батальона, один из них даже с двумя лошадьми.

По мере приближения конной армии-изгоя, левая линия мушкетёров армии Тяньву начала вновь появляться, устраивая четыре ряда выстрелов в унисон, и груды трупов на поле боя становились всё более и более натянутыми.

Большое количество крови окрашивало черно-коричневую землю, а воздух наполнялся густой смесью крови и серы, давая людям ощущение удушья.

Дым с позиции армии Тяньву был еще гуще, вся позиция была окутана дымом, а видимость была видна только с двадцати до тридцати шагов, что очень вредно для поля боя.

Несмотря на то, что армия лошадей-изгоев пострадала от сильного удара, скорость стартового удара была намного выше, чем у пехоты, и вскоре они оказались в пределах первых пятидесяти шагов от позиции.

"Братья, победа близка, убейте их!" Беспорядочный король Лю Сяо закричал, а затем снова подстегнул свою лошадь на короткое расстояние, спокойно наблюдая за праведниками и лошадьми, заряжающими на убийство.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/932904>